

AL-FARABI KAZAKH NATIONAL UNIVERSITY
КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени АЛЬ-ФАРАБИ

ФИЛОСОФИЯ ЖӘНЕ САЯСАТТАНУ ФАКУЛЬТЕТИ
ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОСОФИИ И ПОЛИТОЛОГИИ

Қазақстан 2050

РУХАНИ
ЖАҢҒЫРУ

V ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ФАРАБИ ОҚУЛАРЫ

Алматы, Қазақстан, 3-13 сәуір 2018 жыл

Студенттер мен жас ғалымдардың

«ФАРАБИ ӘЛЕМІ»

атты халықаралық ғылыми конференция

МАТЕРИАЛДАРЫ

Алматы, Қазақстан, 9-12 сәуір, 2018 жыл

1 ТОМ

V МЕЖДУНАРОДНЫЕ ФАРАБИЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Алматы, Казахстан, 3-13 апреля 2018 года

МАТЕРИАЛЫ

международной научной конференции

студентов и молодых ученых

«ФАРАБИ ӘЛЕМІ»

Алматы, Казахстан, 9-12 апреля 2018 года

ТОМ 1

V INTERNATIONAL FARABI READINGS

Almaty, Kazakhstan, 3-13 April 2018

MATERIALS

International Scientific Conference of

Students and Young Scientists

«FARABI ALEMI»

Almaty, Kazakhstan, April 9-12, 2018

Volume 1

Сырымбетов Т.И.	72
Сырымбетов Ф.С. Казахский национальный университет имени аль-Фараби.	
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОЗВИСИМЫХ ОТНОШЕНИЙ У ЖЕНЩИН ПОСЛЕ РАЗВОДА	72
Сырымбетов С.К.	
Эл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті.	
САСТАРДЫҢ ӘСКЕРИ ҚЫЗМЕТКЕ ҚАТЫНАСЫНЫҢ ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ	76
Сырымбетов Э.В. и Пивцова А.А.	
Медицинский колледж «Интердент», (Республика Казахстан, г. Алматы)	
ПРОБЛЕМЫ В ПРЕПОДАВАНИИ ПСИХОЛОГИИ СТУДЕНТАМ МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ	80
Сырымбетов А.	
Эл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті.	
МЕКТЕП-ИНТЕРНАТТА ТӘРБИЕЛЕНУШІЛРДІҢ ТҮЛГІЛІК ҚАРЫМ-ҚАТЫНАСЫНДАҒЫ МАЗАСЫЗДАНУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІН ТЕОРИЯЛЫҚ ЗЕРТТЕУ	82
Сырымбетов Д.Е.	
Аймаганбетовой А.Х.	
ПОД РУКОВОДСТВОМ АЙМАГАНБЕТОВОЙ А.Х.	
ИССЛЕДОВАНИЕ ПОНЯТИЯ «СУИЦИД» В СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	84
Сырымбетов А.А.	
Кабаковой М.П.	
ПОД РУКОВОДСТВОМ КАБАКОВОЙ М.П.	
ПОНЯТИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДИСТАНЦИИ В ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЯХ	87
Сырымбетов С.	
Ахтасовой Н.С.	
ПОД РУКОВОДСТВОМ АХТАСОВОЙ Н.С.	
ВЛИЯНИЕ СТИЛЕЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ НА УЧЕБНУЮ МОТИВАЦИЮ И ШКОЛЬНУЮ ТРЕВОЖНОСТЬ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	90
Сырымбетов М.Е.	
Сатыбалдиной Н.К.	
ПОД РУКОВОДСТВОМ САТЫБАЛДИНОЙ Н.К.	
ВЗАИМОСВЯЗЬ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА, ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И САМООЦЕНКИ У МОЛОДЕЖИ	94
Сырымбетов Т.А.	
Садыковой А.Т. Казахский национальный университет имени аль-Фараби, г. Алматы.	
О БИОФИЗИЧЕСКОЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ С РАС	98
Сырымбетов М.Е.	
Орманалиева Ш.О жетекшілігімен. Қазақ инновациялық гуманитарлық-заң университеті. Семей қ-сы.	
ПСИХИКАЛЫҚ ДАМУЫ ТЕЖЕЛГЕН БАЛАЛАРҒА ЕРТЕГІ ТЕРАПИЯСЫН КОЛДАНУДЫҢ ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ	102
Мурзахулова А.Г.	
Казахский национальный университет имени аль-Фараби, г. Алматы.	
СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТЬ МАТЕРЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА	105
Мурзахулова А.А.	
Сейітұр Ж.С. жетекшілігімен. Эл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті.	
ҚАЗАҚСТАНДА МУЛЬТИМӘДЕНИ ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ КОНСУЛЬТАЦИЯ БЕРУ БАҒЫТЫНЫҢ МАҢЫЗЫ	107
Найманова М.И. Әтелбаева Б.А.	
Күребаева Г.А. жетекшілігімен. Семей қаласының Шәкәрім атындағы мемлекеттік университеті.	
ИНТЕРНЕТКЕ ТӘУЕЛДІЛІК – ЖАСТАР ҮШІН ҚАУІПТІ	109
Найманова А.Е.	
Кабаковой М.П. Казахский национальный университет имени аль-Фараби, г. Алматы.	
ПСИХОЛОГИЯ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ БРАКОМ: ПОНЯТИЕ, ФАКТОРЫ, ОСОБЕННОСТИ	113
Павлутова С.Н.	
Камагановой А.Т. Казахский национальный университет имени аль-Фараби.	
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ РОЛЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬЕ	115
Рахимова А.М.	
Аймаганбетовой О.Х. Казахский национальный университет имени аль-Фараби.	
ИССЛЕДОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКИХ СТЕРЕОТИПОВ ЖЕНСКОГО ПОВЕДЕНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	117
Сағинали М.Т.	
Мун М.В. Казахский национальный университет имени аль-Фараби, г. Алматы.	
МОТИВАЦИЯ ЗАМУЖЕСТВА СОВРЕМЕННЫХ ДЕВУШЕК В ПЕРИОД РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ	121
Тауекенова Г.	
Кашымбетова Э.К. жетекшілігімен. Эл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті.	
ӘСКЕРИ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕР БЕЙІМДЕЛУСІНІҢ ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ	123
Турсыбек М.К.	
Сейітұра Ж. С. Казахский национальный университет имени аль-Фараби.	
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ	127
Тушмбет М.	
Жолдасова М.К. жетекшілігімен. Эл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті.	
КОМПАНИЯ ТИМДІЛІГІ ЖӘНЕ ТРЕНИНГТІҢ АЛАТЫН ОРНЫ	129
Тайрақбай А.	
Жолдасова М.К. жетекшілігімен. Эл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті.	
ӘБІЛ АДАМДАРДА ЛІДЕРЛІК САПАЛАРЫНЫҢ КӨРІНУСІНІҢ ЭТНОПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ	131
Павлутова А.	
Камагановой А.Т. Казахский национальный университет имени аль-Фараби.	
ВЗАИМОСВЯЗЬ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПАМЯТИ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА	134

Суицид и массовый суицид утверждает: «80% людей признают, что они «играли» идеями о самоубийстве» [1, с.5].

По мнению А.Ф. Кони, ошибочно считать самоубийства увеличением душевных заболеваний. Увеличение последних отрицать нельзя, но наблюдения показывают, что и то и другое явления увеличиваются под влиянием самостоятельных причин, вне зависимости друг от друга. Причем развитие душевных заболеваний всегда превосходит увеличение народонаселения, но в меньшей мере, чем самоубийства. Поэтому самоубийство должно считаться результатом сознательной и дееспособной воли [1, с. 195-196].

Как отмечает В.Батов, суицид – это, во-первых, не прерогатива психиатрии (т.е. суицид не должен быть отнесен к патологическим психическим явлениям), во-вторых, это мыслимый психический акт, обладающий «кинетикой», достаточной для преодоления границы уже-несуществующего [19].

Таким образом, самоубийство (суицид) – это намеренное лишение себя жизни, в основе которого лежит саморазрушение, а суицидальное поведение – это один из наиболее сложных психических и социальных феноменов, поскольку затрагивает самое основание бытия человека.

Список литературы:

1. Хрестоматия по суицидологии. – К.: А.Л.Д., 1996. – 216 с.
2. Фрейд З. Основные психологические теории в психоанализе. Очерк истории психоанализа. – СПб.: Алетейя, 1998. – 320 с.
3. Меннингер К. Война с самим собой / Перевод Ю.Бондарева. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – 480 с. (Серия «Психология. XX век»).
4. Чхартишвили Г. Писатель и самоубийство. Изд. 3-е. – М.: Новое литературное обозрение, 2003. – 576 с., ил.
5. Бердяев Н.А. О самоубийстве. – М.: Издательство МГУ, 1992. – 23 с.
6. Блейхер В.М., Крук И.В. Толковый словарь психиатрических терминов / Под ред. канд. мед. наук Бокова С.Н. В 2-х томах. Ростов-на-Дону: «Феникс», 1996-480 с.
7. Батов В. Суицид. Прикладная психология и психоанализ. 2001, № 3. – с. 19-22.

ПОНЯТИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДИСТАНЦИИ В ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Касымбекова А.А.

(4 курс, психология)

под руководством Кабаковой М.П.

Казахский национальный университет им. аль-Фараби

e-mail: pobedovna_70@mail.ru

Интерес психологов к проблемам семьи в целом, и отношению родителей и детей в частности, в последние десятилетия в психологической науке, а особенно практике, усилился. Прежде всего такое внимание, на наш взгляд, объясняется большим количеством девиаций в поведении современных детей и подростков: от нежелания учиться в школе до ухода из дома, асоциальных действий и аутоагрессивного поведения. Указанные проблемы, по нашему мнению, являются следствием несформированности либо нарушения психологической дистанции между детьми и родителями.

В специальной социально-психологической и психолого-педагогической литературе представлены многочисленные теоретические концепции и эмпирические данные, раскрывающие влияние семьи на развитие личности ребенка, специфику детско-родительских и родительско-детских отношений; рассматриваются вопросы оказания психологической помощи различным семьям, в том числе многодетным, имеющим детей с ограниченными возможностями здоровья, воспитывающим приёмных детей и т.д. Анализ теоретико-эмпирических исследований позволяет констатировать, что большинство авторов признают значимость семейного окружения (пространства семьи) в развитии личности ребёнка, суверенности его психологического пространства, содержание которого и определяется, прежде всего,

отношением родителей к детям. Однако следует отметить, что на сегодняшний день существует очень мало работ, посвященных изучению психологической дистанции в детско-родительских отношениях.

Таким образом в современной психологической науке назрела проблема, которую можно обобщить следующим образом: каковы содержательные корреляты и функции психологической дистанции между детьми и родителями, как она формируется в семье.

Феномен психологической дистанции в разных контекстах отмечается практически во всех психологических школах, но в большинстве исследований рассматривается лишь как вспомогательное понятие, у которого отсутствует четкое определение, методика изучения и база эмпирических или клинических данных, что необоснованно, поскольку мера сепарированности и автономии личности, психологическая дистанция по отношению к окружающему миру во многом являются показателями личностной зрелости (К.Г. Юнг, Э. Эриксон, М. Малер, Ф. Перлз, И. Ялом, Р. Ленг, Р. Мэй, Н. Пезешкиан, Э. Шостром и др.) [1].

На современном этапе развития психологической науки феномен психологической дистанции рассматривается двояко: с одной стороны, ряд авторов рассматривают психологическую дистанцию как защитный механизм, обеспечивающий неприкосновенность личностного пространства, а с другой стороны, как механизм совладающего поведения, обеспечивающего социальную поддержку, что нашло отражение в теоретических разработках В.М. Ялторского и Н.Л. Сирота. Так, В.М. Ялторский рассматривает ситуационно-специфический механизм приближения-отдаления как частный вариант базисных копинг-стратегий, «поиск социальной поддержки» – «избегания». Такое понимание психологической дистанции свидетельствует о гибкости исследуемого феномена, выступающего в качестве личностно-развивающей или личностно-тормозящей характеристики общения, что также предполагает изучение функциональных показателей обозначенного феномена [Цит.: по 2].

Психологическая дистанция – двусторонний социально-психологический феномен, регулирующий межличностные отношения, основной функцией которого является структурирование пространства общения в зависимости от степени психологической близости субъектов взаимодействия. Содержательные корреляты психологической дистанции представлены проксемическим компонентом, критериями которого являются параметры пространственного расположения партнеров и эмоциональным компонентом, отражающим степень психологической близости общающихся [2].

Для психологической дистанции характерны такие функции, как *защитная*, связанная с определением человеком допустимой меры вмешательства в собственное поведение, собственную жизнедеятельность и т.д., и *регулятивная*, сущность которой состоит в структурировании пространства взаимодействия партнеров общения.

Специфика психологической дистанции детей состоит в расширении ее функций: так, защитная функция находит выражение при общении со взрослыми, когда ребенок, защищая собственное «Я», отгораживается от родителей и педагогов; регулятивная функция представлена в проявлении чувств взрослости и презентации принадлежности к «своим» при открытом «отгораживании» от «чужих» на уровне проксемического и эмоционального компонентов.

Особенности психологической дистанции детей определяются стилем родительского взаимодействия, что отмечается в наличии тенденции к дистанцированию при общении с родителями либерального и авторитарного стилей и тенденции к «сближению» с демократичными родителями.

Психологическая дистанция понимается как базовое системное качество детско-родительских и супружеских отношений, мера добровольного приближения, определяющая готовность принять («допустить») в собственное психологическое пространство и регулирующая степень общности психологического пространства в единстве его шести измерений (телесного, территориального, вещного, временных привычек, социальных связей, ценностей) [3]. Мы считаем, что данное определение подходит для любых типов межличностных отношений, включая детско-родительские, сиблинговые, партнерские, дружеские.

Психологическая дистанция представляет собой один из способов организации психологического пространства. Она фиксирует относительно устойчивые границы психологического пространства и позволяет выделить существование данных устойчивых границ, как в своём пространстве, так и в психологическом пространстве другого человека.

Основными компонентами психологической дистанции являются:

- обобщенное представление о себе, о своих возможностях и ограничениях во взаимодействии с другим человеком;
- обобщенное понятие о другом, его свойствах;
- принятие решения о степени собственного влияния на другого и открытости/закрытости психологической реальности для воздействия этого другого [4].

Для выявления особенностей психологической дистанции между детьми и родителями существуют различные методики: опросник «Анализ семейных взаимоотношений» Э. Г. Эйдемиллер (Методика АСВ)

PARI, тест-опросник родительских отношений (А.Л. Варга, В.В. Столин), методика измерения психологической дистанции (Е. И. Медведкова), методика неоконченных предложений, проективная методика «Рисунок семьи» и др.

В рамках изучения психологической дистанции, мы провели исследование в период с ноября 2017 года по март 2018 года.

В исследовании приняли участие учащиеся школ г. Алматы (12-13 лет) и их родители. Это были дети подросткового возраста из полных и неполных семей: 25 мальчиков и 25 девочек из полных семей, 25 мальчиков и 25 девочек из неполных, а также по одному родителю из каждой семьи. Всего объем выборки составил 200 человек, из которых 100 детей и 100 родителей. В качестве методик исследования, нами были использованы 1) авторская модификация проективной методики Рене Жиля, 2) авторская разработка шкальной анкеты, 3) проективная методика «Рисунок семьи», 4) тест-опросник родительских отношений (А.Л. Варга, В.В. Столин).

Результаты проведенного исследования показали, что в целом психологическая дистанция в полных семьях – длиннее и слабее, нежели в неполных. По словам испытуемых из полных семей (детей подросткового возраста 12-13 лет), родители увлечены работой, новыми партнерами или их поиском, либо ничего не говорят о родителях и стремительно меняют тему. В модифицированной методике Рене Жиля, а именно раскладки членов семьи и друзей за "праздничным столом, в честь дня рождения" результаты удивили нас. Часто звучали фразы со стороны испытуемых из полных семей: "Родителям будет не до этого", "не факт, что он/а вспомнит, придет", "они заняты". В неполных семьях дети всегда «садили» родителя рядом с собой, что говорит о симбиотических связях с родителем.

Полученные нами данные несколько перекликаются с результатами российских исследователей Л. В. Скоровой, Т. А. Герасимчук, отраженных в работе «К вопросу о психологической дистанции в разнотипных семьях» [5], в которой авторы представили результаты эмпирического исследования психологической дистанции в многодетных, среднететных и однопородных семьях. Исследователи пришли к выводу о том, что дети из неполных семей обладают депривированностью (меньшей суверенностью) психологического пространства личности. Вместе с тем, при исследовании отношений между детьми, детьми и родителями (при наличии трёх и более детей) в полных семьях специалисты столкнулись с необходимостью более детального изучения вопросов формирования психологической дистанции между членами семьи. На основании длины психологической дистанции устанавливается доминирующий вид отношений в семье: симбиотический, отчуждённый, плодотворный. По их данным во всех типах семей встречаются уплотнённое психологическое пространство (очень близкое расстояние: симбиотические отношения), реже – большое расстояние друг от друга (отчуждённые отношения). Плодотворные отношения (оптимальная психологическая дистанция) чаще встречаются в однопородных семьях.

Взаимоотношения между родителями и детьми всегда тесно связаны с характером взаимоотношений между самими родителями, образом жизни семьи, здоровьем, благополучием, ее счастьем. Больше всего благополучию ребенка способствуют доброжелательная атмосфера и такая система семейных взаимоотношений, которая дает чувство защищенности и одновременно стимулирует и направляет его развитие. Положительное воздействие семьи на личность ребёнка состоит в том, что никто, кроме самых близких для него людей, не относится к ребёнку лучше, не любит его так и не заботится столько о нём. И вместе с тем, никакой другой социальный институт не может потенциально нанести столько вреда в воспитании детей, сколько может сделать семья. В психологии существует такое понятие, как «детско-родительские» отношения. Это отношения между родителями и детьми, сложившиеся в определенной семье, и тип этих отношений играет решающую роль в преодолении возникающих подростковых конфликтов. Главное значение здесь имеет родительское отношение – целостная система разнообразных чувств родителей по отношению к ребенку, поведенческих стереотипов, практикуемых в общении с ним, особенности восприятия и понимания характера ребенка, его поступков.

В дисгармоничной семье наблюдается конфликтное взаимодействие супругов, отчуждение, напряженность, невозможность найти приемлемые способы общения друг с другом, затяжное нарушение психологического климата. Чувства и эмоции другого в расчет не принимаются, во взаимоотношениях сохраняется дистанция. Подобное приводит к невротическим реакциям членов семьи, возникновению чувства постоянного беспокойства у детей.

Неэффективность родительского отношения к ребенку. А.Я. Варга, В.А. Смехов выделяют четыре причины неэффективности родительского отношения к ребенку [6]:

- 1) педагогическая и психологическая несовместимость родителя, т.е. незнание родителями психологических особенностей определенного возраста;
- 2) некритично усвоенные и ригидные стереотипы воспитания детей;
- 3) личные проблемы и особенности родителей (или одного родителя), которые они приносят в общение с ребенком, как правило, родителям совсем не очевидна связь между своими проблемами и трудностями в воспитании ребенка и разрешением возникших между ними конфликтов;

4) особенности общения с другими членами семьи, влияющие на отношения с ребенком. Наиболее типичный случай – конфликтное общение родителей влияет на их отношение к ребенку, причем в случае отсутствия отца, отношение матери может быть не менее сильным. Психологическая дистанция может быть представлена в параметрах длины (короткая – длинная) силы (слабая – напряженная). Параметр длины характеризует расстояние от Я одного человека к другому в психологическом пространстве и связан с переживанием ограниченности Я каждого из участников взаимодействия.

Параметр силы определяет заполненность психологической дистанции содержанием Я участника общения, меру представленности разных модальностей психической реальности (мыслей, чувств, желаний, возможностей) каждого из них в конкретный момент времени или в течение определенного временного промежутка. Этот параметр переживается как значимость другого человека. Значимость другого связана с удовлетворением им определенных потребностей субъекта (чем больше потребностей он может удовлетворить и чем потребности выше в своей иерархии, тем больше значимость другого, тем сильнее его воздействие на свойства психической реальности субъекта) [4].

Анализ философской, социально-психологической и психолого-педагогической литературы предопределил возможность рассмотрения феномена психологической дистанции в качестве объекта научной рефлексии, определения его содержательных и функциональных характеристик.

Вместе с тем, наше теоретическое исследование показывает, что проблема психологической дистанции еще не обрела статус самостоятельной научной проблемы; до сих пор не сложилось единой точки зрения на сущность феномена психологической дистанции, отсутствует определенность в обозначении круга явлений, относящихся к нему. Диапазон трактовки понятия «психологическая дистанция» достаточно широк: от понимания дистанции как защитного механизма от «чрезмерного вторжения других людей» до широкого понимания дистанции как необходимого условия успешности взаимодействия.

В заключении отметим, что проведенный анализ не претендует на завершенность. Следует продолжить изучение механизмов формирования психологического пространства в семье и развития суверенности личности всех членов семьи через исследование психологической дистанции, поскольку это имеет несомненную практическую значимость, особенно в практике семейного консультирования и организации просветительской работы с родителями. При изучении психологической дистанции необходимо обратить внимание на такие факторы, как состав семьи (полная/неполная), защита родителей, их образование, стиль воспитания в семье, возраст и пол детей, их количество и порядок рождения, разница в возрасте детей и родителей, этническая принадлежность родителей, социокультурные особенности семьи и др.

Список использованной литературы:

1. Курбаткина Ю. В. Психологическая дистанция в браке: Автореф. канд. психол. наук. – М., 2006. – 27 с.
2. Калмыкова О.И. Психологическая дистанция как показатель успешности педагогического взаимодействия в семье "учитель-подросток": Автореф. канд. психол. наук. – Ставрополь, 2001. – 27 с.
3. Руфо М. Братья и сестры, болезни любви: дети в семье – сложность роста / пер. с фр. О. Давтян. – Екатеринбург, 2000. – 288 с.
4. Мелвелская Е. И. Методика измерения психологической дистанции // Школьный психолог. – М., 2009. № 7. С. 24–28.
5. Скорова Л. В., Герасимчук Т. А. К вопросу о психологической дистанции в разнотипных семьях // Журнал Восточного Кемеровского государственного университета, 2015. – № 3-3 (63). – С. 248-251.
6. Варга А.Я., Смехов В.А. Коррекция взаимоотношений детей и родителей // Вестник МГУ. Серия «Психология», 1986. 4. – С. 223-22. Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat

ВЛИЯНИЕ СТИЛЕЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ НА УЧЕБНУЮ МОТИВАЦИЮ И ШКОЛЬНУЮ ТРЕВОЖНОСТЬ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Кежебаева

(4 курс)

под руководством проф. А.И.Иванова

Казахский национальный университет им. аль-Фараби

Здоровье является главной человеческой ценностью не только для него самого, но и общества в целом. Именно благодаря своему здоровью не только физическому, но и психологическому мы можем строить планы, решать поставленные задачи, преодолевать трудности. Болезненный, жалующийся на здоровье человек приносит дискомфорт окружающим и не способствует хорошему настроению у окружающих.